

Вэнь Чао был ошеломлен.

Поскольку он не мог видеть глазами, он стал особенно чувствителен к дыханию. Когда море сознания мужчины накрыло его, он слабо ощутил неопишуемое чувство удушья.

После прорыва Янь Линя его море сознания увеличилась еще на один уровень, и чувство угнетения также значительно возросло по сравнению с прошлым разом.

У Вэнь Чао необъяснимо возникло дурное предчувствие: "Учитель, я..."

Янь Линь вообще проигнорировал его. Его голос внезапно изменился, став сильным и непререкаемым: "Ты слишком тяжело ранен. Если не исправить это вовремя, твоя душа продолжит трескаться. Учитель исцелит тебя."

Холодное дыхание окутало все его тело, и волосы Вэнь Чао встали дыбом: "Нет... эм..."

Прежде чем он закончил говорить, мужчина уже наклонился и накрыл его губы своими губами.

Чистая духовная сила проникла в него, и у Вэнь Чао не было шанса отказаться. Огромное море сознания полностью накрыло его собственное, и он только чувствовал, что не может пошевелить и пальцем.

Он и Ян Линь изначально были двумя великими морями, но разделенными. Теперь, когда он не оправился от серьезных травм, он даже не мог использовать свою духовную силу, чтобы призвать ее. Если Ян Линь действительно хотел бы что-то с ним сделать, у него даже не было шанса сопротивляться.

Вэнь Чао бессознательно закрыл глаза.

Губы Янь Линя немного отличались от того, что он себе представлял. Его губы были теплыми и холодными одновременно, но удивительно мягкими, что сразу напомнило ему о духовном вливании несколько часов назад. Только тогда он понял, что они уже были в контакте рот в рот, в тот раз.

Вэнь Чао был взволнован, он то, думал, что поцеловал маленького белого кролика для эксперимента.

Чистая духовная сила непрерывно вливалась в него, втекая в его меридианы, постепенно очищая поврежденные, заделывая трещины.

В то же время дыхание, которое нельзя было игнорировать, с силой ворвалось в его море

Стон сопротивления вырвался из его горла, но когда он перелился через край, он был окрашен немного странной двусмысленностью. Дрова в пещере все еще горели, и свет костра падал им двоим на лица, окрашивая их мягким теплым цветом.

Белый снег на духовной платформе медленно таял под божественным огнем, превращаясь в прозрачную талую воду, которая питала каждую трещинку, и поврежденные места были постепенно восстановлены. Хотя все не могло быть восстановлено сразу, но все же намного лучше, чем раньше. Да, намного лучше.

Две души были тесно связаны на некоторое время, Янь Линь оставил чистую силу души в этих трещинах. Даже после того, как он ушел, эта сила продолжала помогать восстанавливать душевную травму.

Духовная сила была вложена в тело Вэнь Чао, Янь Линь медленно отодвинулся, он покинул душу молодого человека, постепенно отступая.

Трещины в красной бусинке были заполнены белым снегом, и она превратилась в ледяной агат с трещинами. Когда Мастер полностью отступил, Вэнь Чао сильно задрожал и начал тяжело дышать.

Янь Линь нежно вытер его уголок рта, его глаза были глубже, чем обычно, но тон по-прежнему был ясным: "Ты ещё готов на подвиги?"

Вэнь Чао не мог перестать дрожать, ощущая, что наказание мастера было настолько ужасным, что после того, как чужая душа ушла, он почувствовал легкую пустоту.

Должно быть, это божественный огонь, тот странный огонь, который на самом деле заставил его и Янь Линя испытать тонкое чувство родства, как будто они не должны быть разделены.

Он вздрогнул и сказал: "Нет ... я не смею."

"Это хорошо", - Янь Линь выглядел спокойным, как будто на него все это вообще не повлияло. "Как Учитель, я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня. Я скорее паду в скорби, чем увижу, как это сделаешь ты."

Как только Вэнь Чао собрался заговорить, Цин Я прервал его: "Не говори мне, что ты не умрешь. Даже если божественный огонь сможет защитить твою душу от исчезновения, ты попадешь в царство мертвых, потому что твоя душа раздавлена. Твой уровень совершенствования - Юань. Во сколько сфер ты можешь попасть? Ты хочешь вернуться обычным человеком и никогда больше не иметь возможности практиковаться?"

Вэнь Чао прошептал: "Ученик знает, что он неправ."

Увидев его, свернувшегося калачиком, ожесточенное сердце Янь Линя снова смягчилось. Он несколько раз открыл рот и, наконец, беспомощно вздохнул, нежно поглаживая волосы паренька, утешил его: "Извини, я только что немного ... вышел из-под контроля, ты ... Как у тебя дела?"

"Брат ... с учеником все в порядке, - Вэнь Чао плотно свернулся калачиком, - Но учитель оставил что-то в душе ученика. Теперь я не могу использовать свою духовную силу или вызвать божественный огонь. Я ... мне холодно. Более того, Мастер только что вошел слишком глубоко, и ученику было немного... больно."

Янь Линь: "....."

Выражение его лица было сложным, он не знал, как справиться с этим, поэтому ему пришлось продолжать сохранять свой обычный спокойный вид: "Извини, сила моей души ... нет никакого способа отрегулировать температуру."

Вэнь Чао завернулся в одеяло и свернулся калачиком, дрожа всем телом. Хотя раны на его теле затянулись, холод был в его душе, замораживая внутренности ...

Янь Линь сел рядом с ним с чувством вины, раздраженный своим порывом, он достал из шкатулки маленький серебряный ключ и расстегнул ошейник на шее Вэнь Чао.

Вэнь Чао сначала, сжался, затем медленно расслабился.

Шэньхуо вспомнил о совести, он обернулся вокруг потрескавшейся агатовой души, постепенно рассеивая холод внутри.

Вэнь Чао наконец перестал трястись, он свернулся калачиком в углу пещеры и подергал носом.

Это так неудобно.

Он все еще ослаблен, его щеки неестественно покраснели, выглядя так, как будто ... его только что что-то коснулось.

Янь Линь чувствовал себя все более и более виноватым, помог ему натянуть одеяло, обнял его и сказал мягким голосом: "Прости, как учитель, я не должен ... и я не имею права винить тебя. Но ты больше не сделаешь этого в будущем. Как учитель, я..... очень беспокоился."

Голос Вэнь Чао звучал приглушенно: "Я понимаю."

"Тебе надо отдохнуть некоторое время", - Янь Линь помог ему лечь. "Раны на твоём теле могут зажить сами по себе, но душа травмирована. Если ты будешь полагаться только на себя,

восстановление займет очень много времени. Это задержит твою практику, так что я должен вмешаться еще несколько раз в качестве учителя. В следующий раз я буду осторожнее”

“Да ". Дух Вэнь Чао был уставшим, и духовная сила Янь Линя, ещё не до конца привелась. В то же время она питала его меридианы и душу, позволяя ему расслабиться и начать чувствовать сонливость.

Это так странно, какого черта он только что делал, он взял и надел ошейник себе на шею ... Если бы не удивительное самообладание мастера, ему, возможно, пришлось бы...

Это действительно ... Как только он остался рядом с Янь Линем и был окутан его знакомой аурой, вся его личность стала неправильной. Он чувствовал себя неуверенно в темноте и инстинктивно хотел положиться на него.

С каких это пор он... стал так зависеть от Мастера?

Это на него не похоже.

С тех пор, как он пришел в этот мир, он, кажется, отпустил многое. Возможно, теперь он настоящий. Он может жить легче и быть обычным человеком, который может положиться на других.

Вэнь Чао задумался, и постепенно успокоившись, он заснул.

Янь Линь сел рядом с ним и подождал, пока он заснет, прежде чем медленно выдохнуть с облегчением.

Успокойся, успокойся.

Только что он просто исцелял своего ученика.

Травму души можно вылечить только душой, кроме этого, ничего не произошло.

Он убеждал себя таким образом и вдруг почувствовал, что разбросанные повсюду предметы выглядят очень неприглядно, поэтому он немедленно убрал их все обратно в шкатулку, запер и добавил заклинание ограничения.

Теперь он прорвался сквозь скорбь, и ограничение стало намного сильнее, чем раньше. Никто не может открыть шкатулку, кроме него самого.

Этого достаточно.

Лучше запереть эти вещи подальше.

Янь Линь убрал шкатулку, сел, скрестив ноги, рядом с Вэнь Чао.

Ему нужно заключить долгосрочное соглашение, чтобы успокоить бушующие волны в его сердце.

Солнечные дни в заснеженных горах все еще продолжались.

Этой ночью ветер и снег прекратились, и огромная темная тень дракона прорезала небесный занавес и бесшумно приземлилась за пределами пещеры, где прятались Вэнь Чао и Цин Я.

Он находится здесь уже очень давно.

Черный дракон не знал, что делать. Он хотел броситься и сразиться с Янь Цинем сейчас, но мощная аура очищения сказала ему, что он больше не его противник.

Цин Я, этот ублюдок.

Осмелился сделать это с его Господином.

Мэн Цзаоюань сказал, что он вел себя достойно, и это было правдой.

Он лег на заднюю часть горы, хвост и крылья вяло поникли, и весь дракон изобразил глубокую печаль.

Его благородный Господин, благородный, как луна, не чист.ггҮ

<http://bllate.org/book/12806/1129808>